

УДК 316(092)+930.2

**ПИТИРИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ СОРОКИН И ЯКОВ
МИХАЙЛОВИЧ ЗАХЕР: УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ**

А.А. Кутузова, В.С. Русанова

*Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар, 167001, Россия*

Аннотация

В статье на основе широкого круга исторических источников и литературы освещается вопрос взаимоотношений будущих выдающихся ученых XX в. – социолога Питирима Александровича Сорокина (1889–1968) и историка Якова Михайловича Захера (1893–1963) во время их обучения на юридическом факультете Императорского Санкт-Петербургского (в дальнейшем Петроградского) университета с 1911 по 1914 г. Изучение документов, относящихся ко времени ученичества П.А. Сорокина и Я.М. Захера, отчетов о состоянии и деятельности университета позволило пролить свет на ранее малоизученный период жизни этих исследователей, определить точки соприкосновения их научных интересов. Авторы приходят к выводу, что П.А. Сорокина и Я.М. Захера объединяла как активная работа по целому ряду направлений юридического факультета, так и специализация у профессора Н.Н. Розина, знаковой фигуры в области криминологии и теории наказаний. Изучение разрабатываемой темы позволило выявить близость научных интересов и изысканий исследователей. Несмотря на то что после окончания университета их пути разошлись, влияние студенческих лет прослеживается в дальнейшей жизни и творчестве ученых.

Ключевые слова: П.А. Сорокин, Я.М. Захер, Н.Н. Розин, юридический факультет, Императорский Санкт-Петербургский университет

При обращении к наследию крупного ученого возникает необходимость в знании основных вех его жизни и деятельности. Это знание способствует лучшему пониманию научного выбора исследователя, сделанного на конкретном жизненном этапе. Также важно помнить, что в разной степени на человека влияет его ближайшее окружение (семья, друзья, преподаватели). Зная, кто входит в круг общения интересующей нас личности, какого характера эти отношения, как они складывались и сколь продолжительны были, можно воссоздать необычайно полный, мозаичный портрет ученого. Особенно привлекательным в этой связи является студенческая пора в жизни будущего представителя науки. Это время становления его научных интересов, здесь зарождаются симпатии и антипатии к уже состоявшимся ученым, их теориям и многому другому. Авторы данной статьи попытались заглянуть за временную завесу и рассмотреть годы студенчества двух крупных ученых XX в. – социолога Питирима Александровича Сорокина (1889–1968) и историка Якова Михайловича

Фото 1. Студенты и преподаватели юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета (ориентировочно 1913–1914 гг.). Стоят во втором ряду: третий справа – Я.М. Захер, шестой справа – П.А. Сорокин; остальные лица пока не установлены. Личный архив проф. А.В. Гордона, г. Москва

Захера (1893–1963), определив своей целью освещение их взаимоотношений в годы учения на юридическом факультете Императорского Санкт-Петербургского (в дальнейшем Петроградского) университета в период с 1911 по 1914 г.

Отправной точкой настоящего исследования стала коллективная фотография¹, полученная из личного архива профессора А.В. Гордона, на которой среди студентов и преподавателей запечатлены фигуры упомянутых ученых (см. фото 1).

Ввиду того, что фигура П.А. Сорокина (см. фото 2) в отечественной науке, как нам представляется, довольно известная (определены основные вехи жизни ученого, пунктиром намечен его творческий путь, изучаются социологические и исторические взгляды), мы лишь кратко напомним значимые события его доуниверситетской жизни.

Родился Питирим Сорокин 23 января (по старому стилю) 1889 г. в семье мещанина Устюжского уезда Великоустюга Александра Прокопьева Сорокина и его жены Пелагеи Васильевны (ВМК). В тот год семья Сорокиных проживала в д. Турья Яренского уезда Вологодской губернии (ныне Княжпогостский район Республики Коми). Отец, по поздним воспоминаниям Сорокина, был «золотых, серебряных и чеканных дел мастер» [1, с. 15]. Мать происходила из коми крестьян (АС). В юном

Фото 2. П.А. Сорокин

¹ Как отмечал публицист Фэн Цицай, «фотография фиксирует множество картин прошлого за пределами самой фотографии» (Цицай Ф. Полет души. СПб.: Гиперион, 2014. С. 42).

возрасте Сорокин осиротел, и ему пришлось вкусить все тяготы взрослой жизни. Вплоть до 1901 г. он совместно со старшим братом скитался по Коми земле, зарабатывая на хлеб и ночлег реставрационными работами в деревенских церквях. Как раз одной из таких стала Покровская церковь с. Палевицы², которая в упомянутом 1901 г. сильно пострадала от пожара. Участвовавшему в восстановлении церкви Сорокину выпал шанс получить азы образования. Он начал посещать одногодичную церковно-приходскую школу [2, с. 37], завершив в ней курс грамоты в следующем 1902 г. Осознав необходимость продолжить обучение, Сорокин в том же году поступает во второклассную церковно-приходскую школу с. Гам (ныне Усть-Вымский район Республики Коми), которую он с успехом оканчивает в разгар Русско-японской войны летом 1904 г. Имея на руках рекомендацию директора школы о поступлении в церковно-учительскую семинарию, будущий социолог едет в Центральную Россию.

В Хреновскую семинарию (с. Хреново Костромской губернии) юноша был зачислен, но Первая русская революция 1905–1907 гг. внесла свои коррективы в его дальнейшую судьбу. Питирим Александрович активно включился в политическую жизнь страны. В 1906 г. в возрасте 17 лет он вступил в партию социалистов-революционеров. Его первый опыт революционной деятельности подробно раскрыт Ю.В. Дойковым в двухтомной биографии ученого [3, с. 22–26].

Так и не окончив семинарию, Сорокин в 1907 г. приехал в Санкт-Петербург. Первое время жизнь молодого человека в столице устраивалась при активной поддержке его земляка, профессора К.Ф. Жакова (1866–1926). В период с 1907 по 1909 г. Сорокин посещал Черняевские курсы. Здесь он впервые знакомится с цветом отечественной науки, в частности с профессором Н.И. Кареевым (1850–1931), оказавшим влияние на формирование его научного мировоззрения [4]. Окончив курсы, Сорокин вынужден был на время покинуть столицу. Он отправился на малую родину отца в Великий Устюг, где на базе Великоустюжской мужской гимназии держал выпускной экзамен, по итогам которого им было получено свидетельство об окончании одного учебного заведения (СС).

Дальнейший путь Сорокина пролегал в высшее учебное заведение. Он поступил в недавно открытый в Санкт-Петербурге Психоневрологический институт, основателем и первым руководителем которого был выдающийся психиатр, физиолог В.М. Бехтерев (1857–1927). Не исключаем, что об институте и преподаваемых на основном факультете дисциплинах Сорокин узнал от Кареева. Николай Иванович занимал здесь должность декана словесно-исторического отделения педагогического факультета, секретарем при нем был Е.В. Тарле [5]. В стенах института Сорокину представилась возможность посещать лекции выдающегося социолога, профессора М.М. Ковалевского (1851–1916). По-видимому, неординарный профессор произвел на деревенского юношу сильное впечатление, которое, кстати, было взаимным. Максимом Максимовичем также был примечен Сорокин, о чем может свидетельствовать их скорое сближение. С 1912 г. и вплоть до кончины М.М. Ковалевского в 1916 г. Питирим Сорокин состоял при нем секретарем. В последние годы сотрудничества их отношения

---

² См. историческую справку о церкви (http://parishes.mrezha.ru/parish_history.php?id=95).

уже вышли за рамки «учитель-ученик». Как отмечает В.П. Золотарёв, они развились до «друзей в науке» и «заботливого отца – любимого сына» [6, с. 138].

Проучившись в Психоневрологическом институте лишь год, Питирим Александрович подал прошение о зачислении его в число студентов юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, куда он в скором времени и был принят.

Теперь обратимся к жизнедеятельности малоизвестного сегодня в России, но признанного за рубежом советского историка, выдающегося исследователя Великой французской революции конца XVIII в. Якова Михайловича Захера (см. фото 3). Подчеркнем, что в отличие от биографии П.А. Сорокина, раскрытой сегодня на основе широкого пласта исторических источников, о годах жизни Якова Михайловича повествуют лишь несколько статей и отрывочных воспоминаний его современников и потомков. Тем не менее они позволяют проследить основные вехи жизни ученого.

Яков Менделеевич (Михайлович) Захер родился 22 октября (4 ноября) 1893 г. в городе Миассе Троицкого уезда Оренбургской губернии (ныне это территория Челябинской области). Отец его Мендель Бейнусович (Михаил Вениаминович) Захер получил инженерное образование и с 1890 г. работал на Урале при управлении Березовскими золотыми промыслами. Благодаря своему упорству он смог значительно продвинуться по службе, и в начале XX в. семья Захеров переехала в Санкт-Петербург. Установлен даже точный адрес их проживания – Невский проспект, д. 170.

В отличие от трудного полуголодного детства П.А. Сорокина юные годы Я.М. Захера проходили в атмосфере благополучия, насыщенного общения, желания познавать новое, которую формировал отец будущего историка. Открывая к общению семья Захеров всегда собирала в своем доме большие компании. Подобный семейный климат благоприятно влиял на ребенка. Яков Михайлович рос очень подвижным и рано стал проявлять способности и желание к обучению. Если Сорокин вступал на дорогу образования без сторонней поддержки, то Захер делал свои первые шаги при активном участии и помощи своей семьи. По воспоминаниям дочери историка Натальи Яковлевны, семья Якова Михайловича была весьма состоятельна и могла позволить нанять для сына домашнего учителя (ЗБ, л. 1).

В возрасте 10 лет 1 сентября 1903 г. Яков Захер поступил в Тенишевское училище, которое окончил в 1910 г. На выпускных экзаменах он показал блестящие результаты, за исключением лишь некоторых учебных предметов, и получил аттестат зрелости, предоставивший ему право на службу в области юриспруденции. Нельзя не отметить, что с ранних лет будущий историк знал французский язык, который усвоил от своих гувернеров. Можно сказать, что французский он знал так глубоко, что в начале обучения в Тенишевском училище непроизвольно мысленно переводил лекционный материал с русского

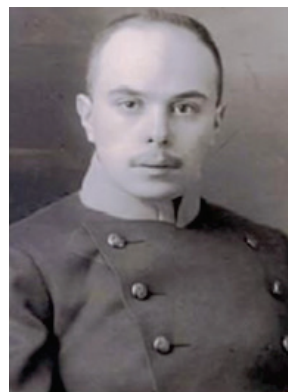

Фото 3. Я.М. Захер

на «родной» французский (ЗБ, л. 1). Как было упомянуто выше, Захер окончил училище с отличием и получил возможность приступить к трудовой деятельности. Однако неутомимая жажда знаний упорно вела его в университет на юридический факультет. Это решение было не случайным: многие преподаватели училища читали курсы в университете, к примеру К.Н. Соколов (философия права). В стенах Тенишевского училища Яков Михайлович знакомится с М.М. Ковалевским, читавшим там курс лекции. Нужно отметить, что занятия проводились для студентов университета и вольных слушателей, учащимся училища также разрешалось присутствовать на них [7, с. 114–121]. И Захер воспользовался этим правом. Он активно впитывал знания и креп желанием продолжить свое образование. Несмотря на то что уже тогда будущий ученый проявлял значительный интерес к истории, путь на исторический факультет пока был для него закрыт ввиду того, что представители иудейского вероисповедания не имели права преподавать. Такова краткая канва жизни Я.М. Захера до поступления на юридический факультет университета и знакомства с П.А. Сорокиным.

Хотелось бы заметить, что первое сближение судеб Якова Михайловича и Питирима Александровича осуществилось как бы заочно, через общение с крупнейшими педагогами, передовыми учеными своего времени – М.М. Ковалевским и Н.И. Кареевым; затем, по мере укрепления связей с педагогами, жизненные пути Захера и Сорокина переплетаются. Но прежде чем перейти к освещению этого эпизода, стоит ответить на вопрос: что же представлял собой юридический факультет Санкт-Петербургского университета в начале XX в.?

Согласно статистическим данным юридический факультет отличался наибольшим числом студентов в сравнении с другими факультетами. В период с 1910 по 1914 г. на факультете училось около 50% от всех студентов университета (4792 чел. в 1910 г. (О1910, с. 71), 3381 чел. в 1914 г. (О1914, с. 124)). Понятно, что быть замеченным среди сотен студентов трудно. Тем не менее выделиться и обратить на себя внимание как профессорско-преподавательского, так и студенческого состава удалось и Питириму Сорокину, и Якову Захеру, о чем будет сказано далее.

Юридический факультет в начале XX в. состоял из 13 кафедр (О1913). На каждой кафедре был организован кружок для студентов, соответствующий специфике вопросов, изучаемых под руководством опытных профессоров, которые ориентировали молодых юристов на приумножение знаний в выбранной ими области. Помимо кружков, организовывались общефакультетские конференции, семинары, на которых студенты представляли результаты своей научно-исследовательской работы с последующей возможностью публикации. Преподавательский состав факультета был ярким и известным в юридической науке. Профессора прививали студентам любовь и интерес к истории правовой мысли, воспитывали культуру исследовательской работы, учили применять сравнительно-исторический метод [8]. Благодаря тому, что руководством университета отслеживалась активность студентов, сегодня можно пролить свет на ранее недостаточно известный этап студенческой жизни двух крупных российских ученых.

Первые упоминания о студентах Захере и Сорокине мы обнаруживаем в отчетных документах факультета за 1911 г. Как следует из отчета, студент Сорокин совместно со своим товарищем по учебе Казанским подготовил работу,

в которой проанализировал «утопические построения нищезанятия» (О1911, с. 47). Это свидетельствует о проявлении интереса П.А. Сорокина к сложным философским вопросам уже в первые годы обучения в университете. Он активно включился и в работу ряда кружков факультета.

Не отставал от него и Я.М. Захер. В качестве конкретного примера обратимся к отчету о функционировании кружка уголовного права под руководством приват-доцента М.М. Исаева (1880–1950) за 1913 г. В документе скрупулезно описана работа научного объединения студентов и тщательно подсчитаны все доклады и публикации участников. В первую очередь упоминался состав бюро кружка (своего рода руководящий орган). И среди прочих членов, согласно отчету, особо выделяется Я.М. Захер, который был избран в состав бюро «вновь», что позволяет говорить о значимости его деятельности и активности самого студента (О1913, с. 346). Далее в отчете обращается внимание на подготовленные и прочитанные доклады с упоминанием количества слушателей. Читаем: «В весеннем семестре 1913 года Яков Захер представил два доклада: [1] “Смертная казнь (часть первая)” (18 февраля) и [2] “Смертная казнь (часть вторая)” (26 февраля)» (О1913, с. 348). Оба выступления собрали значительное количество слушателей и были благожелательно восприняты руководителем кружка. На заседаниях кружков присутствовали не только студенты и педагоги, но и приглашенные специалисты (в частности, председатель Санкт-Петербургского окружного суда С.В. Кудрин, доктор медицины А.Н. Лотин, экстраординарный профессор военно-уголовного судопроизводства В.Д. Плетнев, бывший также приват-доцентом университета, профессором Высших женских курсов и Политехнических курсов общества народных университетов). Они активно включались в обсуждения изложенной проблематики.

Изучение разрабатываемых Я.М. Захером и П.А. Сорокиным тем позволяет нам проследить эволюцию их научных предпочтений. Если у исследователей творчества Питирима Александровича уже сложилось представление о том, что с первых курсов он проявлял интерес к вопросам социологии и различным проектам построения общественной жизни, то относительно Якова Михайловича неожиданно обнаружить увлечение социологическими проблемами, приняв во внимание его значительные наработки в области вопросов смертной казни. Как показано в сведениях о работе кружка уголовного права от 15 октября 1913 г., Захером был прочитан доклад на тему «Социологическая школа». Позднее он активно включился в более масштабную работу. Несмотря на специализацию на уголовном праве, студентам предоставлялась возможность попробовать себя в статистике и социологии. Это подтверждается той работой, которая была выполнена силами кружка уголовного права. Студентам было предложено заняться разработкой материалов Санкт-Петербургского общества защиты детей от жестокого обращения для съезда исправительно-воспитательных учреждений. Было собрано и обработано более 2000 анкет, изучено 1600 дел общества. Самое деятельное участие в работе приняли 8 студентов, среди которых выделяется Я.М. Захер (О1913, с. 355). А что же можно сказать о Сорокине?

К этому времени Питирим Александрович отошел от кружка уголовного права, предпочтя ему кружок философии права под руководством профессора Л.И. Петражицкого (1867–1931). Здесь также собрания были многочисленными

и носили научный характер. На одном из них 13 марта 1913 г. студент П.А. Сорокин представил доклад «Критицизм в теории права», в рамках которого изложил основы теории права Р. Штаммлера (1856–1938). Кроме того, среди его работ, встреченных доброжелательно и со значительным вниманием, было исследование «О порядке исчисления убытков» (О1913, с. 356).

Пока нами были представлены разрозненные факты об университетской жизни двух будущих ученых. Точную дату их первой встречи на сегодняшний день установить не представляется возможным ввиду отсутствия источников по этому вопросу. Но тот факт, что в период учения на юридическом факультете они неоднократно встречались, общались, не вызывает никаких сомнений. Питирима Александровича и Якова Михайловича объединяла не только активная работа по целому ряду направлений юридического факультета, но и то, что оба специализировались у профессора Н.Н. Розина (1871–1919), знаковой фигуры в области криминологии и теории наказаний. В связи с этим считаем важным подробнее представить жизненный и профессиональный путь Николая Николаевича, имя которого редко встречается в работах исследователей научного творчества Сорокина, а уж в воспоминаниях самого социолога отсутствует вовсе.

Н.Н. Розин родился 25 ноября 1871 г. в Ярославле в семье коллежского секретаря. С отличием окончил Ярославскую гимназию в 1891 г. и поступил на юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. Четырьмя годами позже окончил и его. В 1897 г. Розин сдал магистерский экзамен и готовил свое магистерское сочинение. В период с 1896 по 1900 г. преподавал на юридическом факультете Томского университета. В 1900 г. им была подготовлена и защищена в стенах Петербургского университета магистерская диссертация «О крайней необходимости». В качестве официальных оппонентов на защите выступили ординарный профессор Н.Д. Сергеевский и заслуженный ординарный профессор (учитель Розина) И.Я. Фойницкий [9]. Десять лет спустя, уже преподавая на юридическом факультете Санкт-Петербургского императорского университета, Николай Николаевич защитил докторскую диссертацию «Об оскорблении чести». Защита состоялась 6 декабря 1910 г. на публичном собрании юридического факультета. Н.Н. Розин был удостоен степени доктора уголовного права, в которой его утвердил Совет Императорского Санкт-Петербургского университета 17 января 1911 г. В 1913/1914 и 1914/1915 учебных годах Розин читал курс уголовного права и судопроизводства на юридическом факультете. Среди студентов, слушавших курс, были П.А. Сорокин и Я.М. Захер, впоследствии ставшие его учениками.

Здесь можно обнаружить связь с первым крупным трудом П.А. Сорокина «Преступление и кара, подвиг и награда», вышедшим в 1914 г. и отчасти отразившим область профессиональных интересов научного руководителя. Я.М. Захер также смог проявить себя в данной теме. Как отмечает его ученик А.В. Гордон, сохранилась дипломная работа Я.М. Захера 1914 г. «Смертная казнь в современных государствах». Уже этот первый научный опыт будущего историкановиста был проникнут пафосом социальной справедливости и гуманистическими идеалами. Как пишет А.В. Гордон, «подчеркивая во введении дипломного сочинения актуальность вопроса, автор открыто выражал свою гражданскую позицию. В качестве подтверждения приведем выдержки из документа: “Русское

и иностранное общество, кроме тех элементов его, которые ищут не общего благосостояния, а своей эгоистичной, личной пользы, которые на трупах жертв палачей хотят себе выстроить пышные хоромы и благоденствовать в них – всё общество объединилось единым лозунгом “Долой смертную казнь”. Дипломант квалифицированно обработал материал по России и ведущим странам Запада и в результате представил основательную сводку данных об общей динамике снижения количества вынесенных смертных приговоров на протяжении XIX – начала XX вв.» [10, с. 352].

Заклучим: и Сорокин, и Захер стремились активно проявить себя в период обучения в университете. Они в полной мере освоили методику написания научных трудов, демонстрировали умение доступно, четко и лаконично излагать свои мысли, представлять доклады, выступать на семинарских и просеминарских занятиях. В каждом из них замечались способности к преподавательской и научно-исследовательской деятельности. Если Сорокина интересовали социально-политические процессы в обществе, их причины и последствия, то Захер показывал блестящее умение тщательно проследить зарождение и развитие правовой идеи. Ко времени окончания юридического факультета (1915 г.) у него возрос интерес к исторической науке. Как отмечается в свидетельстве об окончании юридического факультета Петроградского университета, Я.М. Захер имел зачтенный семинар по новой истории, три просеминария по новой истории и один по истории русской литературы. Сочинения по новой истории получили высокую оценку (ЛДЗ, л. 3).

Подведем промежуточный итог. В первую очередь хочется обратить внимание на личности педагогов, у которых учились, совершенствовались и оттачивали свои познания П.А. Сорокин и Я.М. Захер. Речь идет о М.М. Ковалевском, Н.И. Карееве и Н.Н. Розине. Примечательно, что наибольшее влияние на мироощущение Сорокина оказал Ковалевский, на научный выбор Захера во многом повлиял Кареев, что впоследствии не могло не отразиться на дальнейшем пути, в том числе и творческом, каждого из ученых. Здесь надо добавить, что, несмотря на большую привязанность Сорокина к Ковалевскому, он не порывал отношений и с Кареевым. Николай Иванович выступил в качестве официального оппонента на диспуте «о двухтомном труде проф. П.А. Сорокина “Система социологии”» (ДС, с. 277). Не разрывает своих отношений с учителем социолог и находясь в эмиграции [11, с. 157–158].

Как видим, наши герои находились в тесном контакте с лучшими представителями исторической, социологической и юридической науки. Каждый из них перенимал манеру ведения лекций, написания научных трудов, шлифовал личностные качества, которые в скором времени сама жизнь решила проверить на прочность.

П.А. Сорокин окончил вуз в 1914 г. с дипломом первой степени и получил предложение закрепиться на кафедре уголовного права для приготовления к профессорскому званию. В.В. Василенко в своей работе приводит отрывки из рекомендации Н.Н. Розина от 4 сентября 1914 г., где Сорокин характеризуется как «известный многим членам факультета молодой человек, обладающий выдающимися умственными способностями, трудолюбием, любовью к науке, обширной эрудицией» [2, с. 57]. Два года спустя магистрант сдал выпускной

экзамен. А вот защите магистерской диссертации в запланированное время не довелось состояться в связи с вклинившейся в размеренную (насколько это было возможно в военном Петрограде) жизнь революцией. В это же время молодой ученый нарабатывал научно-исследовательский опыт, читал курс лекций «Механика человеческого поведения» в Психоневрологическом институте [3, с. 128].

Я.М. Захер так же блестяще, как и П.А. Сорокин, окончил юридический факультет. Как отмечено в дипломе, Яков Менделеевич Захер «по весьма удовлетворительному выдержанию в Императорском Петроградском университете, подвергся испытанию юридической испытательной комиссии. Показал достаточно высокие успехи. Был удостоен диплома первой степени со всеми правами и преимуществами» (ЛДЗ, л. 2). Присвоение диплома первой степени являлось наиболее почетным итогом обучения в университете и на тот момент приравнивалось к защите кандидатского выпускного сочинения [8]. Несмотря на блестящее окончание высшего учебного заведения, профессиональные перспективы и карьерный рост для Якова Михайловича остались нереализованными в связи с закрытием адвокатуры для представителей еврейской национальности. Он стал делопроизводителем в одном из акционерных обществ «Юридическое товарищество Петрограда».

Окончание университета и для Я.М. Захера, и для П.А. Сорокина происходило уже в беспокойное время. Великая война (1914–1918), сегодня больше известная как Первая мировая, затем одна за другой революции 1917 г. поставили их перед выбором. В особенности остро вопрос выбора дальнейшего жизненного пути, научной деятельности, социально-политической позиции встал перед каждым из них после 25 октября 1917 г. Завершая настоящее исследование, кратко отметим, как сложилась судьба каждого из ученых после Октябрьской революции в России.

Для Захера революция 25–26 октября 1917 г. стала возможностью найти себя, определить сферу научных изысканий. Принятие революционных событий было продемонстрировано тем, что Захер стал учителем. Он преподавал всего три месяца, после чего его призвали в одну из частей Красной Армии, располагавшуюся тогда во Владимире. Через несколько месяцев руководству воинской части стали очевидны способности Захера, что явилось причиной направления его на агитационно-пропагандистские курсы в Петроград. У Захера было двойственное положение. Он был учеником на курсах и одновременно читал курс новейшей истории западных стран в Коммунистическом университете им. тов. Зиновьева, Высшей военно-политической школе им. тов. Толмачева и Высшей военно-педагогической школе. 7 октября 1918 г. Я.М. Захер подал прошение в Совет профессоров Петроградского университета о зачислении в студенты на историко-филологический факультет. Спустя 2 года окончил его со специализацией «Новая история стран Запада» [8]. Несмотря на критику его работ, сегодня в исторической науке никто не отрицает вклада Якова Михайловича в исследование Великой французской революции. Монографии 1930 г. «Бешеные» и 1961 г. «Движение “Бешеных”» и сегодня представляют научную значимость. Важно подчеркнуть, что Захер был историком энциклопедического склада, и в круг его интересов входили как вопросы леворадикального движения, так и промышленный переворот в Англии, особенности международной

политики перед Первой мировой войной, положение церкви в период Великой Французской революции, Парижские секции, дальнейшие революционные события в Европе и многое другое. Яков Михайлович стал не просто видным советским ученым, знаковой фигурой для отечественной и зарубежной исторической науки, но и учителем, проводником в мир научных изысканий для многих. Несмотря на все преграды и лишения, которые Захеру выпало перенести на своем жизненном пути (в том числе 15 лет ГУЛАГа – с 1938 по 1953 г.), он сохранил в себе понимание значимости событий начала века для страны, науки и каждого человека в отдельности [12].

Иной путь выбрал П.А. Сорокин. С приходом к власти большевиков в октябре 1917 г. Питирим Александрович встал на позиции критики и неприятия новой власти. Свою точку зрения он открыто выразил в статье «Совершено великое преступление» опубликованной в редактируемой им же газете «Воля народа» (ВП). Участвовал в митингах с антибольшевистской пропагандой, о чем свидетельствует сопартиец социолога М.В. Вишняк [13, с. 335, 373]. В январе 1918 г. был арестован и направлен в Петропавловскую крепость (ВН). Спустя месяц выпущен на свободу. С новыми силами летом 1918 г. Сорокин предпринял поездку по северным территориям страны с антибольшевистской агитационной программой (ЛС). По воспоминаниям Г.В. Осипова, принял участие в организации покушения на В.И. Ленина [14, с. 16]. В октябре 1918 г., находясь в Великом Устюге, он сдался местной чрезвычайной комиссии и был взят под арест как контрреволюционер (ДЗС, л. 1). Прибывая в заключение, социолог написал письмо, в котором отказался от принадлежности к партии эсеров, вышел из состава членов Учредительного собрания и отказался от какой-либо дальнейшей политической деятельности (ПР). Письмо это было отмечено В.И. Лениным как факт поворота мелкобуржуазной демократии в сторону сотрудничества с большевиками [15, с. 188–197]. После публикации «Ценных признаний Питирима Сорокина» ученый был перенаправлен в Москву, где ему выдали необходимые документы и отпустили на свободу. В связи с этим 4 декабря 1918 г. социолог написал благодарственное письмо Владимиру Ильичу с выражением надежды на дальнейшее сотрудничество [16]. После освобождения он продолжил преподавательскую деятельность. Формально отрекшись, но в душе не изменив своих политических воззрений, в 1921–1922 гг. Сорокин подготавливал для себя варианты отъезда из советской России [17, с. 254–258], который и осуществил 23 сентября 1922 г. в общем потоке эмиграции интеллигенции, вошедшей в историю как «философский пароход». Дальнейший путь Питирима Александровича был уже не столь витиеват, он вплотную занялся социологической наукой, в которой за годы своей долгой жизни достиг определенных результатов.

После 1917 г. судьбы Питирима Александровича Сорокина и Якова Михайловича Захера более не пересекались.

Источники

ВМК – Выпись из метрической книги Турьинской Воскресенской церкви Яренского уезда Вологодской епархии за 1889 год о рождении 23 января 1889 года Сорокина Питирима Александровича // МКАУ «ВУЦА» Ф. 2. Оп. 1. Д. 979. Л. 109–110.

- АС – Автобиография Сорокина Питирима Александровича // Муниципальное казенное архивное учреждение «Великоустюгский центральный архив» (МКАУ «ВУЦА»). Ф. 234. Оп. 1. Д. 62. Л. 25–26.
- СС – Свидетельство Сорокина Питирима Александровича о прохождении испытаний зрелости в Великоустюгской мужской гимназии // МКАУ «ВУЦА». Ф. 234. Оп. 1. Д. 62. Л. 23.
- ЗБ – Запись беседы В.П. Золотарёва с Натальей Яковлевной Соломинской (дочерью Я.М. Захера), состоявшейся у нее на квартире (Ленинград, 30 мая 1991 г., с 20 до 24 ч., продолжилась 31 мая с 8 ч. 30 мин. до 9 ч. 30 мин.) // Личный архив проф. В.П. Золотарёва. 7 л.
- О1910 – Отчет о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1910 год. С прил. актов речи проф. Н.И. Веселовского // Под ред. И.А. Ивановского. – СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1911. – 475 с.
- О1914 – Отчет о состоянии и деятельности Императорского Петроградского университета за 1914 год. С прил. актов речи проф. А.А. Иванова / Сост. А.Х. Гольмстен. – СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1915. – 359 с.
- О1913 – Отчет о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1913 год. С прил. актов речи проф. А.А. Иванова / Под ред. И.Д. Андреева. – СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1914. – 642 с.
- О1911 – Отчет о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1911 год. С прил. актов речи проф. И.И. Кауфмана / Под ред. Н.А. Булгакова. – СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1912. – 479 с.
- ЛДЗ – Личное дело студента Я.М. Захера. Студенческий отдел Петроградского университета (1918–1919 уч. год) // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7240 (ЛГУ). Оп. 2. Д. 1340. 45 л.
- ДС – Диспут проф. П.А. Сорокина // Экономист. Вестник XI отдела Русского технического общества. – 1922. – № 4–5. – С. 277–280.
- ВП – *Сорокин П.А.* Совершено великое преступление // Воля народа. – 1917. – 26 окт. – № 154. – С. 1.
- ВН – От редакции газеты «Воля народа» // Воля страны. – 1918. – 5 янв. – № 1. – С. 1.
- ЛС – Лекция по «текущему моменту» Питирима Сорокина // Известия Яренского уездного Совета крестьянских депутатов. – 1918. – 17 (4) июня. – № 11. – С. 3.
- ДЗС – Дело о заключении Питирима Александровича Сорокина // МКАУ «ВУЦА». Р-20. Оп. 2. Д. 107. 6 л.
- ПР – *Сорокин П.А.* Письмо в редакцию // Крестьянские и Рабочие Думы. – 1918. – 29 окт. – № 75. – С. 4.

Литература

1. *Сорокин П.А.* Долгий путь. Автобиографический роман / Пер. с англ. П.П. Кротова, А.В. Липского. – Сыктывкар: Союз журналистов Коми ССР: Шыпас, 1991. – 304 с.
2. *Василенко В.В.* П.А. Сорокин. Опыт интеллектуальной биографии (1889–1968). – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. – 215 с.
3. *Дойков Ю.В.* Питирим Сорокин. Человек вне сезона. Биография: в 2 т. – Архангельск, 2008. – Т. 1: 1889–1922. – 432 с.
4. *Золотарёв В.П.* Н.И. Кареев и П.А. Сорокин // Наследие. – 2013. – № 3. – С. 78–89.
5. История института // Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева. – URL: http://www.bekhterev.ru/ob_institute/istoriya_instituta/, свободный.

6. *Золотарёв В.П.* М.М. Ковалевский и П.А. Сорокин // *Наследие.* – 2014. – № 2. – С. 129–139.
7. *Мандельштам О.Э.* Египетская марка. – Л.: Прибой, 1928. – 192 с.
8. *Золотарёв В.П.* Яков Михайлович Захер (1893–1963 г.) // *Портреты историков. Время и судьбы:* в 2 т. – М.: Унив. кн.; Иерусалим: Gesharim, 2000. – Т. 2: *Всеобщая история* / Отв. ред. Г.Н. Севастьянов. – С. 334–345.
9. Розин Николай Николаевич // *Сетевой биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета (1819–1917).* – СПб., 2012. – URL: <http://bioslovhist.spbu.ru/person/782-rozin-nikolay-nikolayevich.html>, свободный.
10. *Гордон А.В.* Личность и судьба ученого: Яков Михайлович Захер // *Французский ежегодник.* – 2014. – Т. 2: *Франция и Восток.* – С. 347–393.
11. *Ученый в эпоху перемен: Н.И. Кареев в 1914–1931 гг.* / Авт.-сост. Е.А. Долгова. – М.: РОССПЭН, 2015. – 512 с.
12. *Кутузова А.А.* Два российских интеллигента: Я.М. Захер и Н.И. Кареев // *Интеллигенция и мир.* – 2015. – № 4. – С. 98–108.
13. *Вишняк М.В.* Дань прошлому. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. – 409 с.
14. *Встречи с Питиримом Сорокиным* / Под ред. И.Б. Орловой. – М.: ИСПИ, 2003. – 384 с.
15. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. – М.: Политиздат, 1969. – Т. 37. – 747 с.
16. *Письма товарищу Ленину* // *Историк.* – 2015. – № 4. – URL: <https://историк.рф/journal/письма-товарищу-ленину-по-материалам/>, свободный.
17. *Долгова Е.А.* «Начинаю ходатайство о выезде за рубеж...»: о планах П.А. Сорокина в 1922 г. // *Российское научное зарубежье: люди, труды, институции, архивы:* Сб. науч. ст. / Отв. ред. П.А. Трибунский. – М.: Ин-т рос. истории, 2016. – С. 254–271.

Поступила в редакцию
30.11.17

Кутузова Анастасия Александровна, аспирант кафедры истории России и зарубежных стран
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
Октябрьский пр-т, д. 55, г. Сыктывкар, 167001, Россия
E-mail: azzazell-x@mail.ru

Русанова Вера Сергеевна, аспирант кафедры истории России и зарубежных стран
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
Октябрьский пр-т, д. 55, г. Сыктывкар, 167001, Россия
E-mail: vera.petrashun@yandex.ru

**Pitirim Alexandrovich Sorokin and Yakov Mikhailovich Zakher:
University Years of Life***A.A. Kutuzova*^{*}, *V.S. Rusanova*^{**}*Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, 167001 Russia*E-mail: **azzazell-x@mail.ru, **vera.petrashun@yandex.ru*

Received November 30, 2017

Abstract

The paper, based on a wide range of historical and literature sources, covers the problem of the relationship between two outstanding researchers of the 20th century – the sociologist Pitirim Alexandrovich Sorokin (1889–1968) and the historian Yakov Mikhailovich Zakher (1893–1963) at the Faculty of Law of the Imperial St. Petersburg (and later Petrograd) University during their studies in 1911–1914. The study of the documents dating back to the time of their formation, the reports on the state and activities of the Imperial St. Petersburg University have allowed to reveal the previously unexplored facts of their biographies, as well as to identify areas of their common scientific interests. The conclusion has been made that P.A. Sorokin and Ya.M. Zakher combined both active work in a number of areas of the Faculty of Law and specialization with Professor N.N. Rozin, a symbolic figure in the field of criminology and theory of punishment. The study of the problem has demonstrated that the scientists had similar scientific and research interests. Despite the fact that after graduation from the university their paths diverged, the influence of student years can be traced in their subsequent life and work.

Keywords: P.A. Sorokin, Ya.M. Zakher, N.N. Rozin, Faculty of Law, Imperial St. Petersburg University

Figure Captions

Photo 1. Students and professors at the Faculty of Law of the Imperial St. Petersburg University (about 1913–1914). In the second row are standing: the third man on the right is Ya.M. Zakher; the sixth man on the right is P.A. Sorokin; other persons are unknown. Professor A.V. Gordon's personal archive, Moscow.

Photo 2. P.A. Sorokin.

Photo 3. Ya.M. Zakher.

References

1. P.A. *Dolgii put'. Avtobiograficheskii roman* [A Long Journey: The Autobiography of Pitirim A. Sorokin]. Syktyvkar, Soyuz Zhurnal'nikov Komi SSR, Shypas, 1991. 304 p. (In Russian)
2. Vasilenko V.V. *P.A. Sorokin. Opyt intellektual'noi biografii (1889–1968)* [P.A. Sorokin. Intellectual Biography (1889–1968)]. Stavropol, Izd. SGU, 2005. 215 p. (In Russian)
3. Doikov Yu.V. *Pitirim Sorokin. Chelovek vne sezona. Biografiya* [Pitirim Sorokin. A Man out of Season. Biography]. Vol. 1: 1889–1922. Arkhangel'sk, 2008. 432 p. (In Russian)
4. Zolotarev V.P. N.I. Kareev and P.A. Sorokin. *Nasledie*, 2013, no. 3, pp. 78–89. (In Russian)
5. History of the Institute. *V.M. Bekhterev St. Petersburg Psychoneurological Research Institute*. Available at: http://www.bekhterev.ru/ob_institute/istoriya_instituta/. (In Russian)
6. Zolotarev V.P. M.M. Kovalevskii and P.A. Sorokin. *Nasledie*, 2014, no. 2, pp. 129–139. (In Russian)
7. Mandelstam O.E. *Egipetskaya marka* [The Egyptian Stamp]. Leningrad, Priboi, 1928. 192 p. (In Russian)

8. Zolotarev V.P. Yakov Mikhailovich Zakher (1893–1963). In: *Portrety istorikov. Vremya i sud'by* [Portraits of Historians. Time and Fates]. Vol. 2: World History. Savast'yanov G.N. (Ed.). Moscow, Univ. Kn.; Jerusalem, Gescharim, 2000, pp. 334–345. (In Russian)
9. Rozin Nikolai Nikolaevich. *On-line Biographical Dictionary of Professors and Lecturers from the St. Petersburg University (1819–1917)*. St. Petersburg, 2012. Available at: <http://bioslovhist.spbu.ru/person/782-rozin-nikolay-nikolayevich.html>. (In Russian)
10. Gordon A.V. The personality and fate of the researcher: Yakov Mikhailovich Zakher. *Frantsuzskii Ezhegodnik*, 2014, vol. 2: France and the East, pp. 347–393. (In Russian)
11. Dolgova E.A. *Uchenyi v epokhu peremen: N.I. Kareev v 1914–1931 gg.* [Researcher in Times of Change: N.I. Kareev in 1914–1931]. Moscow, ROSSPEN, 2015. 512 p. (In Russian)
12. Kutuzova A.A. Two Russian intelligentsia members: Y. M. Zakher and N. I. Kareev. *Intelligentsiya i Mir*, 2015, no. 4, pp. 98–108. (In Russian)
13. Vishnyak M.V. *Dan' proshlomu* [A Tribute to the Past]. New York, Izd. im. Chekhova, 1954. 409 p. (In Russian)
14. *Vstrechi s Pitirimom Sorokinym* [Meetings with Pitirim Sorokin]. Orlova I.B. (Ed.). Moscow, ISPI, 2003. 384 p. (In Russian)
15. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Set of Works]. Vol. 37. Moscow, Politizdat, 1969. 747 p. (In Russian)
16. Letters to Comrade Lenin. *Istoriik*, 2015, no. 4. Available at: <https://историик.рф/journal/письма-товарищу-ленину-по-материалам/>. (In Russian)
17. Dolgova E.A. “I begin to request for going abroad...”: On P.A. Sorokin's plans in 1922. In: Tribunskii P.A. (Ed.) *Rossiiskoe nauchnoe zarubezh'e: lyudi, trudy, institutsii, arkhivy* [Russian Scientific Emigre Community: People, Works, Institutions, Archives]. Moscow, Inst. Ross. Istorii, 2016, pp. 254–271. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Кутузова А.А., Русанова В.С. Питирим Александрович Сорокин и Яков Михайлович Захер: университетские годы жизни // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 3. – С. 772–785. ⟩

⟨ **For citation:** Kutuzova A.A., Rusanova V.S. Pitirim Alexandrovich Sorokin and Yakov Mikhailovich Zakher: University years of life. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 3, pp. 772–785. (In Russian) ⟩